

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ НОВАТОРСТВО АЛЕКСАНДРА ЛАЗАРЕВА

(Александр Лазарев, Такие пироги. – М., Издательство «Перо», 2023. – 128 с., ил.)

У Александра Лазарева попеременно выходят книги стихов и прозы, что заставляет читателей гадать, какое амплуа у него – главное. Я думаю, что главные – оба, поскольку в каждом из этих жанров у писателя есть свои козыри. Вот и в этот раз, признаться, Александр удивил меня тем, что «построил» издателя и верстальщика книги в угоду принципиальной своей концепции. В чём она заключается? Александр подробно рассказывает об этом в предисловии к новой книге, которое он написал в форме диалога между Автором и Журналистом. Дело не только в том, чтобы убрать из текста чёрточки переносов. Александр Лазарев ратует за смысловые переносы: «По применяемой мною разбивке строк, они организуют фразу,

обязывают подбирать слова: например, более короткие в написании эпитеты, которые вдруг могут оказаться более точными. Также стараюсь, чтобы в большей части строки и ритм был не хаотичный».

Для чего это всё делается? Послушаем автора: «Книга должна быть максимально удобной для чтения, восприятия, для сопереживания». И ведь трудно что-то возразить! Но если, скажем, я поставлю перед издателем такую задачу, он может вообще отказаться меня печатать. Где-то вёрсткой занимается теперь искусственный интеллект. Как заставить его соблюдать эти правила? Как бы там ни было, я рассматриваю новаторство Александра Лазарева как важный шаг в эстетизации процесса изданий прозаических книг. Со стихами, конечно, всё намного проще.

Теперь о самой книге. «Такие пироги» – автобиографическая повесть, раздробленная на лирические фрагменты. Это поезда воспоминаний. Безусловно, это проза поэта. После «Мёртвых душ» Гоголя я бы даже осмелился заявить, что «Такие пироги» – «поэма». Вот как автор описывает звёздную ночь своего детства: «Вспорхи летучих мышей, какие-то вскрикивания, шорох ежей, призывное пение лягушек, и вдруг... звон в ушах от внезапной тишины на четыре такта паузы ночной жизни насекомых и птиц». «Такие пироги» – это гимн прошлому, стремительно уходящей от нас эпохе: «Жалко мне молодых! Никогда они не попробуют живую пшённую кашу на надоевшем с утра молоке под пузырящейся корочкой цвета червонного золота, запечённую в древнем чугушке и поданную бабулей на ухвате из русской печи. Не проедутся на телеге, покачиваясь на стожке сена, а то и верхом на спокойной кляче... Не услышат блаженное покрякивание поросёнка, валящегося на бок при почёсывании ему пуза. Не спать им под самой крышей на душистом сеновале, под умиротворяющим летний дождь, и вдруг проснуться ранним утром от суматошного сообщения наседки: «Я раз-ре-пи-лась!». Не слышать задорного хорового пения под гармонь. Не дружить им так искренне и бескорыстно... Всего этого у них уже не будет в этом суматошно-бестолковом и не очень уже родном для людей мире». Согласитесь, это поэма. А у Александра Лазарева, с его фирменной разбивкой строк, текст смотрится и читается ещё лучше!

Это такая проза, которую хочется обильно цитировать – всё «вкусно», с толком и расстановкой, язык великолепен: «интерес к женскому племени у меня был пиковый, запредельный и редкостно ранний». Уменьшенный формат делает книгу очень удобной для чтения. В детстве и юности автор много путешествовал как спортсмен. Сумы, Паневежис, Йошкар-Ола – география спортивных поездок Александра впечатляет. Впоследствии Лазарев работал в спортивной медицине. В новой книге он вспоминает и об этом периоде своей жизни. На приём к нему приходили интересные и своеобразные люди, о которых невозможно забыть. Встречаются в книге и философские рассуждения: «Человечество делится на две несопоставимые доли: не имеющих денег и... редкостных, кого деньги имеют. Увы, среди редкостных критически мало человек, ибо за лихую возможность вступления в трепетные отношения с деньгами тем обособленным приходится платить частицами, а то и ломтями своей души. Так уж устроен этот свет». Мысли, конечно, не новые, но Александр рассказывает об этом так ярко, такими эксклюзивными словами, что это впечатляет. Можно с уверенностью сказать, что главный герой новой книги – это её язык. О каких-то вещах, о которых и говорить вроде бы «не принято», Лазарев ухитрится рассказать легко и поэтично.

Книга хорошо продумана и структурирована. В ней есть зачин (бабушкина деревня), развитие (спортивные лагеря СССР и врачебная практика в «Спартаке» и «Динамо»), кульминация (для меня это – «Ехал грека через реку», рассказ, посвящённый памяти друга, который был автору как alter ego), и развязка. В целом, «Такие пироги» – это взгляд автора на прожитую жизнь с высоты своих лет. Колесо обозрения, вращаясь, высвечивает разные эпизоды его жизни. В сущности, «Такие пироги» – это продолжение книги «Жисть», которую издавала Дана Курская в «Стеклографе». «Сколько ценного утрачено по недомыслию и рассеянности! – сетует Александр Лазарев, – нет у меня фотографий с Бесковым, Федотовым, Газзаевым, Черенковым... Ну вот зачем я всегда выходил из кадра при появлении фотографа или телеоператора?». Действительно, излишняя скромность не «украшает человека», а вредит ему. Но есть память. И есть слово. Они и противостоят у поэта энтропии, собирая для современников и потомков его живую «жисть».